

«Ладжская грасса» Рисунок И. СЕРВЯННОГО (Ленинград).

Елена ЗЛАТОВА Орден стойких

В «Ленинградской поэме» Ольги Бергольц старая гравюра создает особый «ленинградский орден».

Книжка стихов Ольги Бергольц «Ленинградская тетрадь» — это гимн ленинградцам, опущенным, упрямым, родным, скромным, безмятежным «труженикам ПВО».

Почти все стихи помещены в «Ленинградскую тетрадь» снабжены краткими прозаическими эпиграфами, определяющими координаты каждой вещи во времени.

«Двадцать третья» — название поэтической тетради, открывающей книгу «Сентябрь 1941 года».

«Братство людей» вышедших ленинградцев 1941—42 г., восхождению Ольги Бергольц пронаимчиво и сильно.

«Да! «Слава» моя растет. «Нива», ленинградская газета, епископ Евгений — все это «марки серьезные».

«Сегодня видел сон, — пишет Нестеров в одном письме. — Что я, молодой, «творю» что-то страшно интересное, захватывающее, русский пейзаж, такой новый, невиданный, а на нем история какой-то «русской души».

«Сегодня видел сон, — пишет Нестеров в одном письме. — Что я, молодой, «творю» что-то страшно интересное, захватывающее, русский пейзаж, такой новый, невиданный, а на нем история какой-то «русской души».

Вся жизнь Нестерова может быть названа одним словом: искусство. Сам Нестеров говорил: «Природа моя была отягчена на явления жизни, на людские поступки, но лишь искусство было и есть моим главным призванием».

В приватии художника Нестерова виден исполненный высокого долга, что-то подвизническое, исключительное как бы то ни было корыстолюбивые стремления и стилистические соображения.

В это время Кукрыничисы работали над картиной о Зое Космодемьянской, эскизы которой выстроил и одобрил Нестеров.

В сентябре закончил он осенний пейзаж, писанный в июле 1942 года. За день до смерти, уже в больнице, писал он воспоминания о русских художниках в Риме для «второго издания «Давних дней».

Нестеров был далек от политики. Но нападению фашистов на Советский Союз он откликнулся в 1941 году.

В сентябре закончил он осенний пейзаж, писанный в июле 1942 года. За день до смерти, уже в больнице, писал он воспоминания о русских художниках в Риме для «второго издания «Давних дней».

В сентябре закончил он осенний пейзаж, писанный в июле 1942 года. За день до смерти, уже в больнице, писал он воспоминания о русских художниках в Риме для «второго издания «Давних дней».

В сентябре закончил он осенний пейзаж, писанный в июле 1942 года. За день до смерти, уже в больнице, писал он воспоминания о русских художниках в Риме для «второго издания «Давних дней».

В сентябре закончил он осенний пейзаж, писанный в июле 1942 года. За день до смерти, уже в больнице, писал он воспоминания о русских художниках в Риме для «второго издания «Давних дней».

В сентябре закончил он осенний пейзаж, писанный в июле 1942 года. За день до смерти, уже в больнице, писал он воспоминания о русских художниках в Риме для «второго издания «Давних дней».

В сентябре закончил он осенний пейзаж, писанный в июле 1942 года. За день до смерти, уже в больнице, писал он воспоминания о русских художниках в Риме для «второго издания «Давних дней».

Чувство патриотизма, ненависть к врагу помогли Леонову создать лучшую из его песен — «Нашествие».

Фабула песни проста: нашествие немецких гитлеров на маленький русский городок, повидному, находившийся недалеко от Москвы, и приход Красной Армии, освободившей город.

Конфликт этот достигает высшей точки напряжения в третьем действии, где сталкиваются суровое мужество «железного старушки», матери главного героя Федора, жертвующей сыном для спасения родины.

Перед нами девушка Ольга — настолько цельный и охватывающий образ, что с первого и до последнего акта она привлекает все симпатии читателя.

«Ах, как я ненавижу их, — восклицает она, — реть их, походу, все... Если пушек не станет и воти сорвут, пусть кровь моя станет ядом для того, кто в ней промочит ноги!»

Есть Ольга — натура пыльная, ясная, то главный герой песни Федор — представитель тех уязвимых, противоречивых людей, которые всегда были в центре творческого внимания Л. Леонова.

Федор обрывается в пути. В прошлом у него темное пятно: влюбился в женщину, против которой предостерегал его родные и повидному, не ревности убил ее.

В первом действии нашествия немцев Федор Бродит, как олуханный: — Вот три дня мотался по городу... и все думать не умею.

С большим мастерством психологического анализа Леонов показывает, как ненависть к врагу лечит, преобразует душу Федора.

Леонов нарисовал замечательный образ старухи Демидовны, бывшей няньки в семье доктора Таланова (отца Федора).

«Домой! Теперь работать, работать, не покладая рук! Все энергию, какая мне дана, употреблю на то, чтобы, что есть, кого не зарыть в землю. Другого выхода нет. Я должен быть художником».

ПОХОРОНЫ М. В. НЕСТЕРОВА

30 октября состоялись похороны выдающегося русского художника Михаила Васильевича Нестерова.

В Государственную Третьяковскую галерею, в одном из зал которой был устроен гроб, пришли отаить последний долг покойному родные и друзья покойного, деятели советской культуры, представители общественных организаций.

В почетном карауле участвовали лауреаты Сталинской премии архитектор А. Пусев, хирург С. Юдин, скульптор В. Мухина, художник А. Герасимов и другие.

Правда, как вы знаете, открывающая речью Председателя Комитета по делам искусств при СНК СССР М. В. Хрустичев. Тов. Хрустичев отмечает огромные заслуги Нестерова перед русским и мировым искусством, его значение как замечательного художника и пламенного патриота своей родины.

О подлинном отношении М. В. Нестерова к искусству говорит в своем выступлении В. Кеменов.

Из имени Оргкомитета Союза советских художников выступает А. Герасимов. Он характеризует М. В. Нестерова как величайшего реалиста, внесшего блестящий вклад в сокровищницу русского искусства.

Прах М. В. Нестерова погребен на Новодевичьем кладбище, рядом с могилкой его друга, великого русского художника И. Левитана.

М. В. НЕСТЕРОВ. Портрет работы П. ЮРИНА.

ТВОРЧЕСТВО ХУДОЖНИКА-ПАТРИОТА

«Домой! Теперь работать, работать, не покладая рук! Все энергию, какая мне дана, употреблю на то, чтобы, что есть, кого не зарыть в землю. Другого выхода нет. Я должен быть художником».

Этот пламенный обет отдать все свои силы родному искусству Нестеров пронарек, возвращаясь в юные годы из-за границы после восторженной встречи с великим искусством итальянского Возрождения.

Свой обет служения родине подвигом искусства Нестеров исполнил до конца. Отдав шестнадцать лет работе живописца, он писал свое имя рядом с именами Сурикова, Васнецова, Левитана, Врубеля, Серова, сделал его имя дорогим для своего народа и широко известным в Бавалии Европе и Америке.

«Домой! Теперь работать, работать, не покладая рук! Все энергию, какая мне дана, употреблю на то, чтобы, что есть, кого не зарыть в землю. Другого выхода нет. Я должен быть художником».

«Домой! Теперь работать, работать, не покладая рук! Все энергию, какая мне дана, употреблю на то, чтобы, что есть, кого не зарыть в землю. Другого выхода нет. Я должен быть художником».

«Домой! Теперь работать, работать, не покладая рук! Все энергию, какая мне дана, употреблю на то, чтобы, что есть, кого не зарыть в землю. Другого выхода нет. Я должен быть художником».

«Домой! Теперь работать, работать, не покладая рук! Все энергию, какая мне дана, употреблю на то, чтобы, что есть, кого не зарыть в землю. Другого выхода нет. Я должен быть художником».

«Домой! Теперь работать, работать, не покладая рук! Все энергию, какая мне дана, употреблю на то, чтобы, что есть, кого не зарыть в землю. Другого выхода нет. Я должен быть художником».

